

Трактирщик плотно закрыл дверь, а его тяжёлая тень растянулась по всему полу. Повернувшись, он улыбнулся:

— Сегодня праздник Чжунъюань, вам лучше не выходить на улицу.

Цзюнь Чжэн всё ещё звал его. Выглядел он сонным, лениво бросил взгляд на трактирщика и, крепко схватив холодную руку Юань Синняня, потащил в номер. Шагая по коридору, он словно заподозрил неладное в поведении хозяина и на ходу шептал, чтобы тот держался подальше от трактирщика. Юань Синнянь сжал эту тёплую крупную ладонь и с улыбкой кивнул в знак согласия.

В эту ночь Юань Синнянь ворочался с боку на бок. Ему чудилось, что за дверьми мелькают силуэты, а вокруг слышатся какие-то странные звуки, совершенно не давая уснуть. Когда он сел, ему показалось, будто кто-то стучится в дверь. Он несколько секунд прислушался, но, решив, что это показалось, снова лёг. Ночь тянулась бесконечно, и в конце концов он не выдержал: накинул куртку и вышел.

Слева от него шли Хуа Лянь и Гун Аньчоу. На самом деле, как и предполагал Юань Синнянь, они были парой. Юань Синнянь криво усмехнулся и спустился по лестнице. То ли от ночного полумрака, то ли от усталости, ему казалось, что с каждым его шагом раздаётся другой, едва слышимый звук, словно кто-то ступает следом. Юань Синнянь, чей разум ещё был затуманен сном, медленно обернулся и поднял свечу, которую держал в руке. В следующую секунду раздался пронзительный вопль Бумажного человечка.

— Ааааааа! Привидение!!!!

Юань Синнянь, который до этого не испытывал страха, невольно вздрогнул от этого крика.

На другом плече Ляньсяо потёрла глаза и посмотрела туда же. Она уже спала, но вопль разбудил её.

Перед ними, или вернее, на стене, слабо освещённой свечой, проступил неясный силуэт — фигура с растрёпанными волосами стояла неподвижно.

— Уууу, как страшно, Анянь! — Бумажный человечек вцепился в одежду на плече Юань Синняня и дрожащим голосом проговорил.

Юань Синнянь обернулся: дверь, которая была закрыта, теперь распахнута настежь, а на полу, в лунном свете, возвышался белый бумажный человечек. Любого бы напугало такое зрелище посреди ночи. Юань Синнянь почувствовал, как его мозг мгновенно прояснился. Он осторожно приблизился к белой фигуре, укрытой шёлком, и у него совершенно не было настроения подшучивать над Бумажным человечком.

— Кто же такой бессовестный, ставит эту штуку у моих дверей? — внезапно раздался голос трактирщика с первого этажа.

Юань Синнянь посмотрел на дрожащего трактирщика и с сомнением спросил:

— Тебя разбудили?

— Да, да, не знаю, что это за вопли, но я уже не мог уснуть, — трактирщик со страхом взглянул на покачивающуюся белую фигуру. — Какое несчастье, в праздник Чжунъюань кто-то устраивает такие шутки.

Юань Синнянь промолчал, но краем глаза заметил тень, мелькнувшую за спиной трактирщика.

— Трактирщик.

— Эх, я быстренько сожгу эту штуку, не к добру это, — трактирщик обошёл его, подхватил высокого белого бумажного человечка и с недоумением посмотрел на Юань Синняня. — Что-то случилось?

Юань Синнянь покачал головой:

— Раз так, я вернусь в номер.

— Иди, иди, только завтра не забудь смыть с себя нечистоту, — добродушно напомнил трактирщик.

Юань Синнянь неопределённо отозвался. Когда он поднялся на второй этаж, трактирщик уже уносил белого бумажного человечка на кухню. Юань Синнянь машинально подумал, что шёлк, который, казалось, обвился вокруг шеи трактирщика, выглядел почти как нежные объятия. От этой мысли его пробил озноб, и он поспешил вернуться в комнату, зарылся в одеяло и заставил Бумажного человечка болтать с ним всю ночь. К концу разговора он уже сам еле соображал и в полусне бормотал обещания приготовить для человечка кучу всяких вкусностей. Когда именно он уснул, он не помнил, но снова слышал вопль.

Он был смертельно уставшим и встал только тогда, когда солнце было уже высоко.

Цзюнь Чжэн принёс обед и, пока Юань Синнянь умывался, рассказал о том, что случилось утром:

— Один гость встал ни свет ни заря и обнаружил, что порог усыпан кровью, а рядом лежит белый шёлк. Шёлк лежал в крови, но сам не запачкался.

— Может, кровь высохла? — Юань Синнянь провёл ладонью по лицу.

— Кровь совершенно не застыла.

Юань Синнянь на мгновение замер, затем рассказал о том, что произошло ночью, и в конце добавил:

— Мне кажется, этот трактирщик какой-то странный.

Цзюнь Чжэн нахмурился, но вскоре расслабил брови:

— Мы уезжаем сегодня. Нужно ещё раз съездить в лес. Дядя Линь скоро придёт.

— Хорошо, — Юань Синнянь мысленно вздохнул, решив, что, вероятно, ему просто кажется. Примерно через время, равное сжиганию благовоний после обеда, пришёл Линь Хоупу.

Вместе с ними отправились Хуа Лянь и Гун Аньчоу. Хуа Лянь очень интересовался Тайным царством и тоже хотел посмотреть, что там такое.

Юань Синнянь украдкой взглянул на Гун Аньчоу, который шагал следом за Хуа Лянем, и не удержался от ироничных мыслей: разница в характерах в этой жизни по сравнению с прошлой была слишком велика, и это казалось нереальным. Но его больше занимал другой вопрос: как в этой жизни, где у них нет никакой вражды, Гун Аньчоу может его убить?

Вторая жизнь уже наступала, а он совершенно не знал, как к ней подготовиться.

В итоге Тайное царство так и осталось закрытым, и Юань Синнянь начал испытывать беспокойство. Они прождали три дня, но царство по-прежнему не впускало их.

Хуа Лянь и Гун Аньчоу вернулись в гостиницу, а Линь Хоупу отправился обратно в Секту Небесных Врат. Юань Синнянь и Цзюнь Чжэн остались ждать.

В свободное время они беседовали, и как-то разговор зашёл о секретной методике.

Цзюнь Чжэн много читал и многое знал, поэтому он начал объяснять. Оказалось, существует методика, подобная захвату тела, но, в отличие от него, она не требует удачного стечения обстоятельств. Да и уровень культивации практикующего не имеет значения, единственное необходимое условие — это неосоздаваемое чувство: любовь и отчаяние.

Юань Синнянь, услышав о таком методе, сразу счёл его сомнительным и благополучно забыл.

Они прождали ещё три дня, и Юань Синнянь воспользовался временем для практики. Его тревога росла, но Тайное царство по-прежнему стояло на своём: никого не пускать.

Кто-то упомянул духовных зверей. Юань Синнянь подумал, что давно не видел Усюя, и ему стало немного не по себе от тоски.

Цзюнь Чжэн не хотел обсуждать эту тему.

На плече тихо рассмеялась Ляньсяо.

Юань Синнянь подумал: неужели из-за того, что он забрал у него духовного питомца? Но он совершенно не помнил, почему этот амулет оказался у него.

— Духовные питомцы встречаются реже, чем духовные звери, — объяснил Цзюнь Чжэн. — Кто из одушевлённых существ захочет добровольно быть чьим-то питомцем?

Юань Синнянь молча посмотрел на своё плечо. А почему его духовным питомцем стала Ляньсяо? И что она собой представляет? Его переполняло любопытство.

— Видимо, ждать больше смысла нет.

Когда прибежал Гун Аньчоу, Цзюнь Чжэн спокойно произнес:

Они нашли одного из пяти пропавших людей, в колодце. Когда его достали, тело уже полностью разложилось. Если бы не бирка Секты Небесных Врат, они бы не смогли опознать его. Юань Синнянь едва не стошнило при виде трупа: лицо слилось в бесформенную массу, а сердце отсутствовало.

Кто же настолько жесток? Юань Синнянь нахмурился, всё больше беспокоясь о безопасности Чжао Шэнь.

Когда нашли первое тело, остальные искать стало проще. Одно за другим они обнаружили ещё три трупа — все без вырезанных сердец и все полностью разложившиеся. Лишь Чжао Шэнь всё ещё не было никаких вестей.

Юань Синнянь снова отправился в лавку Чжао. Он не знал, зачем идёт туда, но когда очнулся, то уже стоял на месте.

Отец Чжао холодно бросил на него взгляд:

— Я слышал, что последнее тело нашли в гостинице у трактирщика.

Глаза Юань Синняня широко распахнулись, и он на мгновение лишился дара речи.

— Чему так удивился? О событиях в городке Юнхэ все местные узнали довольно быстро, — заметил отец Чжао.

Неудивительно, что отец Чжао так разозлился, когда Чжао Шэнь расторгла помолвку.

— Да, тоже в колодце, — Юань Синнянь почувствовал приступ тошноты при мысли, что этой водой он умывался и обтирался.

Узнавшие новости гости, за исключением них, в один голос отказались от номеров.

Неудивительно, что он чувствовал запах гниющего мяса — он исходил от него самого! Юань Синняня снова замутило.

<http://bllate.org/book/16713/1536342>